Причина, по которой Хань Ву убедил Гань Сяошуай открыть магазин, имела два значения.

Сначала он пытался объяснить семье, откуда взялась его собственность.

Во-вторых, он также видел, что Гань Сяошуай был легкомысленным человеком без больших амбиций, и был готов быть псевдо-богатым ребенком в школе, подбирая девочек. Прогуливают школу, чтобы поиграть в игры, но такие люди могут легко страдать, когда приходят в общество. Даже если они берут на себя семейный бизнес, легко иметь большие проблемы.

Гань Сяошуай был слишком добросердечным, праведным для своих приятелей, с ним было легко разговаривать, типичным счастливчиком. Хань Ву обычно редко даже видел, как он злится на своих одноклассников.

Из трех братьев в комнате общежития, Хань Ву больше всего ценил Гань Сяошуай. Так что он не против помогать друг другу в критические моменты.

В сочетании с тем, что Гань Сяошуай обычно тратил много денег, и его семья возлагала на него большие надежды, ежемесячные расходы на жизнь были очень плотно заклеены, что привело к тому, что этот парень был одним из тех, у кого ежемесячные расходы на жизнь были самыми большими из четырех, но он также был первым, кто потратил все это.

Гань Сяошуай был полон волнений в данный момент, и сказать, почему он не думал об этой идее раньше, это было полностью потому, что у него не было никакого интереса к бизнесу! ...он мечтал стать бродячим певцом. Его мечтой было стать бродячим певцом.

Но теперь, когда Хань У объединился, и два брата боролись вместе, особенно когда в сочетании с тем, что он только что узнал секрет, что Хань У заработал много денег на своем бизнесе, все тело Гань Сяошуай было в восторге от этого.

"Лао Сан, мой отец приезжает в Уан-Сити в следующем месяце, тогда я могу сказать ему об этом." Все лицо Ган Сяошуай расцвело от радости.

"Тогда вы должны поехать со мной в путешествие, я боюсь, что мой старик не поверит моим словам и подумает, что я меняю свои трюки, чтобы обмануть деньги."

Хан Ву улыбнулась: "Нет проблем".

Гань Сяошуай делал то, что, по его словам, он будет делать, и когда он думал о будущем, когда он заработает много денег и сможет подцепить столько девушек, сколько захочет, этот парень теперь был полон мотивации. На месте с пивом побежал к компьютерному столу Хань Ву, красивое название которого состояло в том, чтобы как следует поискать информацию об открытии магазина. Когда приходит время одурачить моего собственного сына.

Хань Ву ничего не могла сделать с этим парнем: "Не торопись с поиском, мне надо кое-что сделать".

"Поторопись и уходи". Ган Сяошуай даже не повернул голову назад, думая об этом, а потом вдруг закричал: "Эй, я не вернусь в свою комнату в общежитии сегодня вечером, а, я останусь здесь".

"Неважно". Хань Ву схватила одежду на диване и направилась к двери.

"Ты вернешься спать сегодня вечером? Если ты не вернёшься, мне придётся позвонить Чжан Нану".

Хань Ву была безмолвна, повернулась к этому парню и закричала на него: "Если ты осмелишься привести сюда другую партию, ты больше никогда не войдешь в эту дверь".

Выйдя за дверной проём, выяснилось, что дверь в соседнюю комнату тоже только что открылась, и Линь Шу вышел, увидев Хань Ву, немного удивился: "А? Ты тоже уходишь?"

Малан у двери сразу почернела после того, как увидела Хань Ву и вздрагивала: "Вонючий негодяй".

"Лан Лан..."

Хань Ву прямо проигнорировала эту цыпочку и улыбнулась Линь Шу: "Пойдем вместе".

Увидев, как они вместе спускаются вниз, Малан закричал сзади: "Шу Шу, ты должен быть осторожен с этим парнем, у него грязное сердце, не надо. Он был обманут своими причудливыми словами".

Линь Шу горько смеялся без слов: "Я знаю, тебе стоит поторопиться, все пропало".

Малан посмотрела вниз, только потом поняла, что теперь на ней ночная рубашка, стоящая на заборе лестницы и кричащая вниз, снизу вверх, чтобы почти ясно видеть Хань Ву.

Углы рта Хань У слегка свернулись, и он прошептал: "Симпатичный Бикачу, так что и у тебя девчачья сторона тоже".

"Ах..."

Цыпочка посмотрела вниз, поняла, о чем говорит Хань У, покраснела, визжала, накрыла юбку обеими руками, и побежала обратно в дом со стуком, чтобы закрыть дверь.

Линь Шу безмолвно повернула голову, чтобы посмотреть на Хань Ву: "Ты..." Она действительно не знала, что сказать.

Хань Ву пожал плечами и улыбнулся: "После того, как меня так долго ругала эта цыпочка, я немного возвращаюсь в игру".

Линь Шу ударил его по лбу: "Убедить вас двоих, я вижу, вы двое просто рождены, чтобы быть несовместимыми".

"Пошли". Хан Ву улыбнулась и спустилась вниз.

"Эй, когда ты снимал здесь квартиру." Линь Шу последовал за ним и спросил любопытно.

"Начало года, наверное. О, да, позволь мне открыть тебе еще один секрет, этот дом, который эта цыпочка снимает сейчас, был ранее занят мной, только для того, чтобы переключиться на этот дом рядом с ним позже".

Линь Шу был ошеломлён и внезапно пришел к внезапному осознанию: "Неудивительно, что хозяин сказал мне, что последний арендатор выкупил дом и съехал, разве это не значит...".

Хань Ву также вздрогнул, он не ожидал, что арендодатель расскажет Линь Шу обо всем, и самое главное, Хань Ву не ожидал, что следующий арендатор сдаст дом в аренду, чтобы стать лучшим другом Линь Шу.

"Да, я купил дом по соседству и почувствовал, что это хороший дом". Я просто не ожидал, что тот, кто так случайно сдаст дом в аренду, будет твоим другом". Хань Ву не отрицал этого и прямо кивнул головой, чтобы признать это.

Видя, что выражение Хань Ву на мгновение застопорилось, Линь Шу был немного смущен, потому что тогда Линь Шу знал слишком много секретов о Хань Ву.

Она знала, что Хань Ву была также известна почти миллионным новым домом в зоне застройки в дополнение к дому здесь. И она также случайно узнала, что банковские депозиты Хань Ву были ужасны через сестру Мин, которая работала в банке.

Думая о том, что сестра Мин сказала себе раньше: "Я работаю в банке и хорошенько слежу за людьми, а Хань Ву вроде этого - завышенный потенциал", Если ты не сделаешь это во время школы, боюсь, у тебя даже не будет шанса сделать это, когда дело касается общества".

Теперь, когда я подумал об этом, взгляд Мина на людей был по-настоящему ядовит, и секреты Хань Ву, очевидно, были гораздо лучше известны, чем его собственные.

Кажется, что атмосфера между ними внезапно стала немного неловкой, Линь Шу прошептал: "Не волнуйся, я не сплетница, я не куплю тебе дом". Вещи, которые нужно рассказать своей девушке".

Хань Ву знал, что Линь Шу неправильно понял его значение, но больше ничего не сказал.

Войдя в кампус, Линь Шу долго колебался, и после еще нескольких попыток в сердце, он посмотрел на Хань У и сделал вид, что улыбается случайно. Помню, я так соблазнилась задолжать вам два ужина, как насчет сегодняшнего вечера, у вас есть время? Я угощу тебя ужином, сестра?"

Хань Ву посмеялся: "Я собираюсь встретиться с другом позже, возможно, у меня не будет времени вернуться вечером, я позвоню тебе, если будет время". ."

"Ладно... ладно, у меня есть все время вечером." Линь Шу кивнула взволнованно, но вскоре поняла, что она ведет себя не слишком безоговорочно, и все ее лицо покраснело. Некоторые стеснительно опускали головы.

Хань Ву действительно не лгал, на этот раз он вышел с намерением поехать в больницу навестить учительницу Оуян Норлан и ее мать, так как он знал о госпитализации другой стороны на операцию, если бы он не поехал навестить ее, это было бы несколько неразумно.

Хань У позиционировал в своем сердце давным-давно, чтобы не относиться к себе и Уяну Нолану как к обычному учителю-студенту, эти двое - друзья.

Остановил такси и поехал прямо в больницу, затем купил большую корзину фруктов с фруктового стенда у входа.

Говоря, что эти продавцы возле больницы - черноволосые бизнесмены, я поспешил в здание больницы. Он назвал имя Уяна Норлана за столом на первом этаже, а затем направился прямо на седьмой этаж.

Уянг Норлан потратил почти все свои сбережения на лечение матери, даже стоимость операции пришлось увеличить за счет продажи дома. Так что мать Оуяна могла остаться только в общей палате.

Когда Хань У вошел, он не увидел Оуян Норлана, он увидел только мать Оуян, лежащую на кровати, казалось бы, спящую, и женщину средних лет, сидящую рядом с ней и смотрящую на кровать.

Увидев, как Хан Ву пришла, эта женщина средних лет выглядела в замешательстве.

"Правда?"

"О, я друг мисс О'Брайен". Могу я спросить, кто вы..."

"Я сиделка, нанятая мисс Оянг". Женщина даже встала, чтобы дать Хан Ву место.

Хань Ву положила корзину с фруктами на стол рядом с ней и с улыбкой помахал рукой: "Нет, садись, это тяжелый труд".

"Это все, что я должен сделать".

Хань Ву с любопытством спросила: "Разве госпожа Уян не здесь?"

"Мисс О'Брайен ушла на работу. Это я тут днем ухаживаю за медсестрами, а она приходит только вечером".

Хань Ву был ошеломлен: "Работал? Она нашла работу? Что за работа?"

Этот сиделка был немного смущен, "Это... Я не уверен".

Хань У улыбнулась и больше не задавала вопрос, но была обеспокоена состоянием матери Оуяна. Хань Ву также вздохнул с облегчением, когда узнал, что операция прошла успешно и сейчас находится в состоянии выздоровления и восстановления, по крайней мере, в будущем госпожа Норлан. Теперь меньше страданий.

Так как Оуян Норлана там не было, Хань У недолго оставался, но оставив своё имя, он сам ушёл из подопечной.

Когда он собирался уйти, Хань Ву внезапно подумал о том, что Гань Сяошуай сказал раньше, автомобильная авария Ли Ай, казалось, осталась в этой больнице также.

Так как он знал об этом, казалось неразумным не навещать его. Более того, Ли Ай уже обращалась к Фан Ваньцину, крупному дизайнеру.

Подумав об этом, Хань Ву взял свой сотовый, чтобы найти номер телефона Ли Ай, и позвонил, он хотел спросить другую сторону в том отделении.

В результате, как только он дозвонился, на другом конце линии раздался очень тихий голос Ли Ай: "Хань У?". Голос был наполнен сюрпризом, как будто она не ожидала, что Хань Ву возьмет на себя инициативу позвонить ей.

Хань У улыбнулся и открыл рот: "Я слышал, что ты в больнице, я случайно прошел мимо больницы и захотел зайти к тебе, в какой ты палате".

"А? Ты пришел в больницу?" Ли Ай на другом конце телефона был немного удивлён, но его голос всё ещё был маленьким, поэтому Хань Ву понял, что что-то не так, и с улыбкой спросил: "На твоей стороне Неудобно звонить по телефону? Почему бы мне не перезвонить позже?"

"Нет, я..."

До того, как Ли Ай закончила говорить, Хань У услышала мужской голос с другого конца телефона.

"Черт, ты, блядь, осмелился позвонить, ты сказал, что наш босс спит, ты, блядь, ищешь смерти."

"Что ты делаешь? Ах..."

С криком Ли Ай Хань Ву услышала крик и вскоре телефон повесил трубку.

Хань Ву застыла на месте, немного запутавшись в том, что происходило.

Но вскоре он услышал слабый женский крик, и Хань Ву заглянул в другой конец коридора и внезапно ускорил свой темп, чтобы бежать впереди.

В отделении, где находился Ли Ай, всего было пять пациентов, и прямо сейчас Ли Ай схватил молодой человек за волосы и громко порицал, в то время как следующие несколько пациентов и их семьи сидели честно на том же месте, никто не осмеливался вмешиваться.

Маленькая медсестра, которая случайно проезжала мимо, бросилась даже при виде ситуации: "Что ты делаешь?".

"Убирайся! Я советую тебе не лезть не в свое дело".

Эта маленькая юноша высокомерно оттолкнула эту маленькую медсестру, протянув руку и схватив косичку Ли Ай, все еще громко ругалась, тело этой маленькой медсестры споткнулось назад, сначала думая, что она упадет, но сзади у нее вылезла пара рук, прямо поддерживая ее ровно.

"Се..."

Маленькая медсестра просто хотела посмотреть наверх, кто спас ее, но следующее, что она заметила - вспышка молнии и тень человека, кружащего вокруг нее, как молния. бросился в палату. В следующую секунду был завывание того маленького подростка, убивающего свинью.

http://tl.rulate.ru/book/41146/946127